

УДК 81'271.14

СПОНТАННАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

© 2011 Г.А. Тезекбаева

Экибастузский инженерно-технический институт им. К. Сатпаева

Поступила в редакцию 19 октября 2010 года

Аннотация: В статье рассматривается статус спонтанной речи в сопоставлении с подготовленной речью говорящего, выделяются некоторые формальные явления в ней, в частности, оговорки и недомолвки.

Ключевые слова: спонтанная, неподготовленная речь — *spontaneous speech*, устная речь, языковая норма, отклонения, речевые ошибки, недомолвка, оговорка.

Abstract: In the article the status of spontaneous speech in comparison with speaker's planning speech is considered, some formal occurrence in speech in particular verbal slips and innuendoes are also marked out.

Key words: *spontaneous speech, spoken language, linguistic standard, digression, speech errors, innuendo, a verbal slip.*

Спонтанная речь в последнее время стала объектом пристального внимания лингвистов и психолингвистов [см. раб.: 1; 2; 3; 4; 5 и др.]. Причем статус спонтанной речи как некоторого отклонения от эталонных речевых реализаций подвергается серьезной критике. В качестве аргумента выступает тот факт, что в ситуации речевого общения спонтанная речь перманентно является первичной.

Спонтанная речь есть речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно (иногда ежеминутно) меняющихся коммуникативных условиях. Именно поэтому спонтанная речь предстает реальным показателем уровня языковой компетенции говорящего. Спонтанная речь — это речь устная, поэтому она противопоставляется письменной речи; неподготовленная, поэтому противопоставляется речи подготовленной, продуманной. В реальной речевой коммуникации преобладает спонтанная речь, иными словами, она является основной, доминирующей, по сравнению с подготовленной устной речью. Осознание этого факта и привело к возникновению прочного исследовательского интереса к спонтанной речи как особому лингвистическому феномену.

Один из исследователей спонтанной речи Д.В. Жабин писал о трудностях ее научного изучения: «...Сложность анализа неподготовленной речи состоит в том, что при спонтанном порождении речи ее организация на уровне единиц звучащей речи, синтаксиса и лексики отличается от других видов устной и письменной речи, описанной методами лингвистического анализа, что требует разработки иных методов. Еще одна сложность заключается в записи и точности передачи всех особенностей этого вида речи (фальш-старты, самоисправления говорящего, сбои в употреблении грамматических форм и порядка слов, множество «оборванных» отдельных слов/ фраз, повторы и т. д.) с целью выявления механизма, при помощи которого можно описать систему, заключающую в себе объем и специфику спонтанного высказывания говорящего» [3; 4]. Как мы видим, исследователь говорит об отличиях спонтанной речи на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях от других видов устной речи и от письменной речи, о том, что для глубокого исследования этих отличий традиционных лингвистических методов явно недостаточно.

Спонтанная речь практически на всех языковых уровнях — от синтаксиса до фонетики — в значительной степени обусловлена

социальными характеристиками говорящих, поэтому спонтанная речь нередко выступала в качестве материала для социолингвистических исследований. Сегодня новые компьютерные технологии и методы позволяют хранить и тщательно изучать устную спонтанную речь, что вызывало раньше большие затруднения для ученых. «Поэтому в данный момент на кафедре фонетики СПбГУ осуществляется проект изучения русской спонтанной речи с использованием пакета программ для редактирования и обработки речевых сигналов EDS, а также акустических баз данных, предназначенных для хранения и описания больших объемов звукового материала» [2]. Исследователи из СПбГУ изучают сегментные и суперсегментные фонетические особенности спонтанной речи. Д.В. Жабина интересуется психолингвистическая специфика спонтанной речи в условиях стресса, т.е. в таких ситуациях, когда говорящий испытывает сильные эмоции – страх, волнение, удивление и проч. [3]. Н.А. Лаврова изучает типы и мотивацию оговорок-инноваций в детской спонтанной речи [5].

Выше уже говорилось о том, что спонтанную речь иногда трактуют как отклонение от эталонных речевых реализаций, к которым относятся, прежде всего, подготовленную, заранее продуманную речь, чаще всего письменную.

Действительно, спонтанная речь в силу своей неподготовленности, повышенной ситуативной обусловленности характеризуется рядом отличительных черт, которые в определенной степени можно причислить к отклонениям от норм подготовленной, гладкой речи. От Л.В. Щербы берет начало традиция считать, что различные отклонения от языковой нормы способствуют более глубокому пониманию того, как функционирует языковая система и языковой механизм. Они рассматриваются как отрицательный языковой материал, представляющий значительный интерес для исследователей языка. С.Н. Цейтлин также полагает, что при анализе сущности отклонений от нормы можно многое узнать о языковой системе, поскольку обнаруживается разная природа языковых единиц и категорий, а также неполноценность некоторых парадигм [4].

Общеизвестно, что речевые отклонения от языковой нормы квалифицируются как ошибки. Рассмотрим в этом плане отклонения от нормы в спонтанной речи. С точки зрения методики преподавания языков и психолингвистики ошибки дифференцируются на основании причин, по которым они возникают. Одну группу представляют ошибки (англ. errors), обусловленные незнанием не-

которого аспекта языковой системы. Вторая группа – это ошибки, связанные с временным ослаблением внимания и контроля над речью в процессе речевой деятельности. Первый тип ошибок имеет устойчивый характер в речи говорящего, ошибки второго типа не имеют устойчивого систематического характера. А также первый тип ошибок характеризует как устную, так и письменную речь говорящего, как подготовленную, так и неподготовленную его речь. Второй тип ошибок характерен для неподготовленной спонтанной речи. Исследователь оговорок в детской речи Н.А. Лаврова пишет: «Дифференциация языковых ошибок и случайных оговорок оказывается возможной в том случае, если объем речевой продукции каждого индивида достаточно обширен, при заданных условиях коммуникации» [5].

Все отклонения от нормы в спонтанной речи, обусловленные ее ситуативностью и зависимостью от эмоционально-психологического состояния говорящего, мы предлагаем отграничить от ошибок первого типа и терминологически, назвав их отклонениями.

Таким образом, **ошибка** представляет собой регулярно повторяющееся в аналогичных ситуациях нарушение языковой нормы, не зависящее от физического или психического состояния человека [5], а **отклонение** – это нарушение нормы в спонтанной речи, обусловленное ее ситуативностью и зависимостью от эмоционально-психологического состояния говорящего, не имеющее системного характера и выступающее, соответственно, обязательным признаком спонтанной речи, отражающим ее природу и сущность.

Майкл Эрард в своей книге под названием «Гм...» объясняет природу отклонений в устной спонтанной речи [6]. Он полагает, что они неизбежны ввиду такого фундаментального свойства языка, как его линейность. Человеческая речь – это акт, протекающий линейно во времени, слова могут только следовать одно за другим и не могут налагаться одно на другое. Предлагаем образно представить, что речь – это дорога в одну сторону с полосой для одного автомобиля, поэтому говорящие на этой дороге не только движутся прямо, беспрепятственно, но они застревают, запинаятся, возвращаются и начинают сначала. Так мысль приобретает звуковую форму. Запинки и оговорки показывают, как мы извлекаем нужное слово из запасов памяти, как мы планируем высказывание, как объединяем смысл с интонацией и даже, может быть, как вообще учимся говорить.

Итак, можно констатировать, что спонтанная речь есть особый лингвистический

феномен, характеризующийся разнообразными отклонениями от норм подготовленной, «гладкой» речи, к которым можно отнести:

- фальш-старты,
- самоисправления говорящего,
- сбои в употреблении грамматических форм и порядка слов,
- множество «оборванных» отдельных слов и фраз,
- повторы,
- оговорки,
- недомолвки,
- запинания.

Объектом нашего непосредственного интереса в спонтанной устной речи выступают в первую очередь оговорки и недомолвки.

Оговорки, наряду с описками, в английском языке именуется mistakes, в отличие от ошибок — errors. Оговорка в русском языке — многозначное слово. Словарь Д.Н. Ушакова определяет ее так: «1. Разъяснительное замечание, поправка, дополнение к сказанному. Автор сделал оговорку к данному месту статьи. *Согласиться на что-нибудь с оговоркой, без оговорок.* 2. Ошибка в словах; слово, фраза, ошибочно сказанные вместо других, нужных».

Предметом нашего интереса, конечно же, выступает оговорка в значении «ошибки в словах; слова, фразы, ошибочно сказанных вместо других, нужных». Авторы русских толковых словарей (Т.Ф. Ефремова, С.И. Ожегов и др.) подчеркивают ненамеренный характер, т. е. произвольность, «нечаянность» оговорки, возникающей в спонтанной устной речи. Синонимами оговорки в этом значении являются слова «обмолвка» и «ляпсус». Приведем в качестве оговорок следующие примеры: «*шампан стаканского*» (вместо «стакан шампанского») или «*дыша земляля*» (вместо «земля дышала»). Оговорка не всегда носит такой явный, на уровне фонетического восприятия, характер. Иногда в основе ее лежат глубинные причины психоэмоционального плана. В этом случае говорят об оговорках по Фрейду, который первым проявил интерес к оговоркам в речи как предмету психоанализа.

Недомолвка — это недоговоренность, намеренное умолчание о чем-либо. В качестве синонима к нему в русском языке может выступать устаревшее слово *обиняк*, активно функционирующее в идиомах *говорить обиняками* (говорить намеками, туманно); *без обиняков (говорить, выразиться)* (говорить прямо, открыто). Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова дает следующее определение слова обиняк — «Намек, недоговоренность, двусмысленный или иносказательный

оборот речи (теперь преимущ. в выражениях: *говорить обиняками или без обиняков, сказать обиняком*). *Чопорные обиняки провинциальной вежливости.* Пушкин. *Я буду говорить прямо, без обиняков.* Чехов».

В силу своей природы недомолвки и недоговоренности активно используются в художественной прозе и поэзии, создавая разнообразные смысловые эффекты и полифоничность художественного текста. Стилистическое использование недомолвок литературоведы называют фигурой умолчания.

Мы считаем необходимым отграничить стилистическое употребление недомолвки как фигуры умолчания в художественных текстах от недомолвки как явления спонтанной речи, возникающей в определенных коммуникативных условиях. Одним из этих коммуникативных условий может быть, например, нежелание говорящего договорить фразу, что, в свою очередь, может быть обусловлено взаимоотношениями коммуникантов, либо присутствием третьих лиц, либо эмоциональным состоянием говорящего и прочими причинами. См., например: — *Вы знаете, — продолжал Сергей Павлыч после долгого молчания, — что нет такой вещи....* . *Но к чему я это говорю! ведь вы все знаете* (И.С. Тургенев. Рудин). Волынцев в разговоре с Натальей, в которую он влюблен, начинает говорить о том, что нет такой вещи, которой он для нее не сделал бы, но недоговаривает фразу, и в последующей своей реплике объясняет, почему он ее недоговорил: *Но к чему я это говорю! ведь вы все знаете.*

Иногда в речи недомолвка выступает как элемент языковой игры, например, обыгрывание поговорки, пословицы или известного афоризма посредством недомолвки. См.: «*О здешнем наводнении вы уже столько слышали, что не хочу говорить об нём. Погибло 500 человек и много миллионов рублей. Пока ещё не думаем бежать от Невы, очень прекрасной и столь ужасной. Столицы наши прошли сквозь огонь и воду: чего еще ожидать?»* (Н.М. Карамзин — П.А. Вяземскому, 2 декабря 1824 г.); «*Сегодня весь день мело, с унынием подумала, что и до полярной ночи недолго, это самое неприятное испытание Севера, в темноте — все кошки... и вся жизнь»* (Из частного письма). В письменной речи недомолвка чаще всего обозначается многоточием.

Итак, в своей статье мы рассмотрели спонтанную речь как объект лингвистического анализа, определили ее специфику, а также попытались исследовать некоторые явления спонтанной речи, такие как оговорка и недомолвка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В. Спонтанная речь и организация системы языка // Бюллетень Фонетического Фонда № 8 «Фонетические свойства русской спонтанной речи» / Под ред. Л.В. Бондарко, М. Краузе. – СПб, 2001. – С. 17-23.

2. Васильева Л.А., Тананайко С.О., Шерстинова Т.Ю. Определения уровня речевой культуры в разных типах речи / Л.А. Васильева, С.О. Тананайко, Т.Ю. Шерстинова. – СПбГУ, кафедра фонетики, СПб, Университетская наб., 11.

3. Жабин Д.В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса :

дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Жабин. – Воронеж, 2006. – 330 с.

4. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки при освоении русского языка как родного и иностранного: опыт сопоставительного анализа / С.Н. Цейтлин // X Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре». Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. – Т. 2. – СПб, 2003. – С. 426-432.

5. Лаврова Н.А. О некоторых причинах контаминированных оговорок в речи детей.

6. Erard M. *Um...* / M. Erard / – New York : Pantheon Books? Pp. 287.

Тезекбаева Г.А.

Магистр филологии, ст.преподаватель кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин» Экибастузского инженерно-технического института им. К. Сатпаева,

Соискатель научной степени кандидата филологических наук кафедры Романо-германских языков Тобольской государственной социально-педагогической академии им.Д.Менделеева

e-mail: gulzhanchik69@mail.ru

Tezekbaeva G.A.

Master of Philology, Senior lecturer of the Chair of Social Sciences and Arts of Ekibastuz Technical Engineering Institute named after academician K. Satpayev.

Competitor for scientific degree of Candidate of philological sciences at the Chair of Romanic – Germanic languages of Tobolsk State Social Pedagogical Academy named after D.Mendelev.